

Он уже обсуждал это со старым господином Ци и получил согласие деда, поэтому был уверен в своих действиях.

Воспользовавшись выходным в Академии Цинтун, Хэ Чан быстро сообщил молодому хозяину о доме.

— Этот дом находится в переулке Шэнпин, место действительно хорошее, если всё правда, то его нельзя упускать, — выслушав описание Хэ Чана, сказал Линь Яньхун, отгоняя некоторые сомнения, но всё же продолжил спрашивать:

— А кто этот чиновник?

— Это Чжуан Шуньюань, господин Чжуан, бывший заместитель верховного цензора. Два года назад он ушёл в отставку по болезни и вернулся в родной уезд, но позже переехал в Юньтун. Этот дом на самом деле принадлежал его тестю, и он использовал его для выздоровления.

Город Юньтун славится Академией Цинтун, и условия здесь, естественно, лучшие среди соседних уездов. Здесь есть известные аптеки, а также горы и озеро, что делает его подходящим местом для восстановления здоровья.

Господин Чжуан также был учеником Академии Цинтун, но не из знатной семьи, а его тесть был простым жителем Юньтуна, не имеющим большого влияния.

Поскольку он никогда не занимал «выгодных» должностей, а позже, став заместителем верховного цензора, серьёзно заболел, состояние Чжуан Шуньюаня было скромным.

Теперь он возвращается в Тяньцзинь, не зная, как обстоят дела там после его отсутствия, и хочет иметь больше денег под рукой, а дом в Юньтуне легко продать, и это не родовое поместье, поэтому он принял такое решение.

Хэ Чан не мог узнать все эти детали, но по тону управляющего дома Чжуан чувствовалось, что господин Чжуан настроен решительно.

Линь Яньхун попытался вспомнить, но, кажется, не имел никаких воспоминаний об этом чиновнике, что вызвало у него ещё больше сомнений.

Если после ухода в отставку его снова вызвали ко двору, обычно это происходит по двум причинам...

Либо этот чиновник был способным, и император помнил его; либо он был близок к императору, и тот, увидев, что он поправился, сразу же вернул его на службу.

Но если это так, то этот чиновник должен был быть известным, однако Линь Яньхун, кажется, не слышал о его деяниях.

— Неужели в прошлой жизни я был слишком изолирован из-за болезни и не слышал имени этого чиновника?

Однако, услышав столь подробное описание от Хэ Чана, он понял, что всё это правда.

— Утром только получили известие, подумали, что молодой хозяин сегодня вернётся, поэтому не стали отправлять письмо в академию, но сегодня уже не получится нанести визит. Если у молодого хозяина нет дел, может, отправить приглашение и посетить дом Чжуан через пять

дней?

— Сегодня действительно слишком поздно, поступим, как ты сказал, — подумав, Линь Яньхун кивнул:

— Ты хорошо потрудился, если этот дом удастся купить, это твоя заслуга.

— Нет-нет, это всё благодаря удаче молодого хозяина, я только говорил и бегал, это моя обязанность, какая тут заслуга, — Хэ Чан, услышав слова Линь Яньхуна, внутренне радовался, но внешне сразу же скромничал.

Когда он был в Зале Размышлений, из-за того, что господин Линь Фэн не стремился к успеху, все в доме жили как придётся.

Теперь Хэ Чан перешёл к молодому хозяину, видя, как Лю Цюаньфу и его сын занимают важные посты, а даже простоватый Гун Чунь получил важное задание и управляет поместьем молодого хозяина, в его сердце разгорелось желание бороться за свою судьбу.

Он хотел, пока ещё в силах, попытаться счастья, последовать за молодым хозяином и добиться успеха, чтобы стать таким, как Лю Цюаньфу или Гун Чунь, и не зря оставить «спокойную» жизнь, перейдя из Зала Размышлений в Восточный двор молодого хозяина и переехав в незнакомый город Юньтун.

Сейчас рядом с молодым хозяином были близкие люди, но Сюаньцин был ещё молод и не мог справляться со всеми делами, поэтому тетюшка Чунь и пришла заботиться о нём. В это время молодой хозяин нуждался в преданных людях, и, если он будет верен и усерден, обязательно получит его доверие.

Он не был таким, как Ши Цзо, который перешёл в старое поместье, чтобы бороться за «территорию» с Вэй Хуэй и его сыном. Хэ Чан давно решил, что будет дружить с такими «стариками», как Сюаньцин, и вместе работать на молодого хозяина, чтобы стать его «своим человеком».

Думая об этом, он стал ещё более услужливым:

— Сюаньцин умный и способный, за это время он мне очень помог, не зря он вырос рядом с молодым хозяином, он действительно особенный!

Линь Яньхун, видя его старание и то, как он специально хвалит Сюаньцина, чтобы подлизаться, невольно улыбнулся.

— Этот Хэ Чан, когда был у отца, не был таким «сообразительным», а как перешёл ко мне, сразу стал умнее, даже язык стал слаще...

Волчонок, который играл с цветами и травой, повернулся и увидел, что Линь Яньхун улыбается какому-то старику, сразу же побежал к нему, вцепился в его ногу и стал требовать, чтобы его взяли на руки.

— Ау-у, ау-у~ Смотри сюда, смотри сюда, Хунь улыбается малышу!

Линь Яньхун, увидев, как он энергично дрыгает задними лапками и виляет хвостом, выглядя очень взволнованным, не раздумывая, взял его на руки.

Он легонько отряхнул его от пыли и погладил по ушкам, успокаивая.

Хэ Чан, стоя рядом, увидел, как молодой хозяин нежно смотрит на малыша в своих руках. Лицо молодого хозяина, и без того прекрасное, в лучах солнца выглядело ещё более потрясающим, заставляя невольно затаить дыхание.

— С таким талантом и внешностью мой молодой хозяин обязательно добьётся великих успехов... Я выбрал правильный путь!

Волчонок, сидя на коленях Линь Яньхуна, прищурился и увидел восхищение в глазах Хэ Чана. Он так разозлился, что даже живот надул, и залаял на бедного управляющего, напугав его.

Линь Яньхун не знал, что он даже ревнует к Хэ Чану, и, не понимая, в чём дело, легонько шлепнул его по попке:

— Нельзя так лаять.

Волчонок уткнулся в грудь Линь Яньхуна и больше не «нападал» на Хэ Чана.

Управляющий мысленно поблагодарил небеса и поспешил удалиться.

— Эх, Сюаньцина легко задобрить, но как угодить этой свирепой собаке? А ведь она любимица молодого хозяина, он везде её берёт с собой, обижать её нельзя!

Не зная, как Хэ Чан мучается с мыслями о том, как угодить волчонку, Линь Яньхун через пять дней, в выходной, лично посетил дом Чжуан в переулке Шэнпин.

Услышав о его славе нового первого ученика округа Юньшуй, а также о том, что его дядя был высокопоставленным чиновником из Приказа Хунлу, Чжуан Шуньюань, который скоро вернётся на службу, был дружелюбен с Линь Яньхуном, не проявляя высокомерия и не создавая трудностей.

Они быстро пришли к соглашению и договорились о подписании контракта в управлении.

Когда Линь Яньхун покидал дом Чжуан и садился в свою карету, мимо проезжала другая карета.

Мужчина внутри кареты посмотрел на Линь Яньхуна через приоткрытый занавес и сказал слуге рядом с кучером:

— Пойди узнай, нашёл ли дом Чжуан покупателя.

Слуга сразу ответил:

— Слушаюсь, господин.

После того как стихи господина Ли Бая распространились, а также после приобретения хорошего имущества, настроение Линь Яньхуна стало ещё лучше.

Он снова занял первое место на экзамене в Зале Чжисюэ, и знакомые однокурсники уговорили его угостить их. Линь Яньхун заказал в городской книжной лавке партию бумаги для писем и подарил им для переписки.

Вспомнив, что уже давно не видел учителя Чжаньхэ, он решил подарить ему коробку с

декоративной бумагой в знак благодарности.

Как ученик, он не хотел дарить учителю что-то слишком дорогое, чтобы это не выглядело вульгарно, поэтому решил выбрать такой «лёгкий подарок», который, как он думал, лучше выразит его искренность.

К сожалению, он упаковал бумагу в красивую сандаловую коробку, но в следующие дни так и не смог встретиться с учителем Чжаньхэ. Линь Яньхун проводил в Башне Императорских Книг больше времени, чем раньше.

Ван Луцю не поднялся по лестнице внутри башни, а воспользовался лестницей для учителей и инструкторов, но перед тем как войти в верхнюю комнату, он, о чём-то задумавшись, обошёл вокруг и посмотрел на платформу для переписывания.

На платформе сидели десятки юношей, усердно переписывающих книги, но Ван Луцю сразу нашёл того, кого искал.

<http://bllate.org/book/17693/1651485>